

Кабинет директора Исследовательской базы тел эсперов.

В комнате витал лёгкий аромат чая, царили тишина и покой, что разительно контрастировало с выжженным дочерна газоном, видневшимся за окном.

Директор базы, Вэй Юй, была полной женщиной в годах. Когда она не улыбалась, её лицо приобретало строгое и властное выражение.

На её столе стоял полный чайный сервиз. Чайные листья ещё не были омыты водой.

Се Сюаньсяо, только что переживший грозную скорбь Золотого ядра, сидел напротив неё и наблюдал, как она невозмутимо прогревает посуду.

Надеясь, что на улыбающегося человека не поднимут руку, черноволосый юноша улыбнулся особенно мило и, желая угодить, сделал комплимент:

— Этот чайник с узором из ледяных трещин на селадоновой глазури просто великолепен. У вас отменный вкус.

— За это стоит поблагодарить тебя, малыш, — рука Вэй Юй, омывавшая чай, не дрогнула. — Полчаса назад это был обычный селадонный чайник.

Это был удар не в бровь, а в глаз.

Полчаса назад, в самый разгар грозной скорби, как именно треснул этот чайник, было и так понятно.

Вспомнив о нескольких полностью уничтоженных капсулах пробуждения, Се Сюаньсяо впервые за долгое время ощутил укол совести:

— Скажите, какой ущерб я нанёс базе? Я могу всё возместить.

В конце концов, деньги на тех тёмных счетах всё равно лежали без дела, так почему бы не пустить их на развитие инфраструктуры Федерации.

Услышав это, женщина махнула рукой:

— Я не собираюсь выставлять тебе счёт. Это нормально, что только что пробуждённое Тело эспера выходит из-под контроля. К тому же, молнии били только в тебя, никто другой не

пострадал. У исследовательского института каждый год есть бюджет на списание повреждённого оборудования, так что не тебе, только что достигшему совершеннолетия юноше, за это платить.

— Тогда почему вы оставили меня здесь одного? — с недоумением спросил Се Сюаньсяо.

Вэй Юй уже ознакомилась с его делом: сирота, только что получивший механические глаза и сразу же подавший документы в военную академию.

«Ответственный, готовый служить Федерации, добрый до такой степени, что даже вышедшее из-под контроля Тело эспера бьёт только в него самого, да ещё и с талантом S-ранга».

Сменив гнев на милость, женщина перестала хмуриться и с материнской нежностью протянула ему чашку свежесваренного зелёного чая:

— Не напрягайся. Всех, у кого пробуждение вышло из-под контроля, оставляют под наблюдением на полчаса. Это стандартная процедура.

Просто в этот раз всё было несколько масштабнее, и её подчинённые, побоявшись брать на себя ответственность, отправили его напрямик к ней в кабинет.

Услышав, что ничего серьёзного, Се Сюаньсяо выпрямился на стуле:

— Простите за беспокойство.

— Беспокойство ты действительно доставил, — она отпила чай и задумчиво спросила: — Ты знаешь, почему место пробуждения находится на открытом воздухе?

Се Сюаньсяо, держа чашку обеими руками, послушно покачал головой.

— Несколько лет назад Пробуждение проводили в помещении. У одного ребёнка пробудилось Тело эспера в виде жирафа, ростом более восьми метров. Как только оно появилось, то сразу же ударило головой о потолок, согнуло шею и в панике начало метаться по комнате, разломав несколько приборов. После этого сверху пришёл приказ о реорганизации, и с тех пор Пробуждение проводят на улице.

Возможно, эта история показалась ей самой абсурдной, и Вэй Юй не смогла сдержать смех.

— Но теперь появился ты, со своим Телом эспера, которое вызывает грозу из ниоткуда.

Чтобы успокоить Се Сюаньсяо, Вэй Юй заботливо добавила:

— Тела эсперов бывают самыми разными, и случаи, когда они остаются внутри тела, тоже не редкость. Твой этот камень... Золотое ядро, хоть и необычное, но, судя по мощи, очень сильное.

— Спасибо.

Конечно, благодарность была бы искреннее, если бы она не упоминала «камень».

Вэй Юй оказалась разговорчивой и, чтобы Се Сюаньсяо не скучал, рассказала ему ещё несколько забавных историй из жизни Исследовательской базы тел эсперов.

Они как раз обсуждали другие интересные случаи пробуждения, когда в дверях раздался громкий голос:

— Сестра, я слышал, у вас с утра уже два S-ранга и один A-ранг, и все собираются в военную академию. Ну как? Кто-нибудь хочет к нам, в Шестую?

Говоривший был таким же раскатистым, как и его голос. Черты его лица напоминали Вэй Юй. Если бы тот проныра-посредник был здесь, он бы узнал в нём того самого простофилю, что отдал ему две тысячи звёздных монет за информацию о пресс-папье.

Мужчина широким шагом вошёл в комнату, но, увидев постороннего, тут же сбавил тон:

— Сестра, а это кто?

— Се Сюаньсяо, S-ранг, которого ты искал, — представила его Вэй Юй.

Затем повернулась к Се Сюаньсяо:

— Это мой брат, Вэй Юнь. Он инструктор и в этом году отвечает за набор в Шестую военную академию.

Глаза Вэй Юня загорелись, и он с энтузиазмом начал расхваливать Шестую военную академию:

— Привет, студент Се! Не хочешь рассмотреть Шестую академию? У нас отличная репутация, множество знаменитых выпускников. Бывший генерал Федерации Му Юньчуань тоже окончил нашу академию...

Се Сюаньсяо ещё не решил, куда поступать, поэтому лишь кивал, слушая его длинную тираду.

Наговорившись до сухости во рту, мужчина залпом выпил весь чай из чайника:

— Ах да, сестра, а что случилось с газоном в центре?

— Выход из-под контроля Тела эспера S-ранга. Перед тобой виновник.

Поняв, что ляпнул не то, Вэй Юнь неловко замер и, помолчав, выдавил:

— Какой молодец, какой подающий надежды юноша.

Даже Се Сюаньсяо, с его толстой кожей, вынужден был признать, что это было самое позорное использование фразы «подающий надежды» в истории.

Все трое на некоторое время замолчали.

Заметив, что у Вэй Юня, похоже, есть личный разговор к сестре, Се Сюаньсяо всё понял и, попрощавшись, сказал:

— Время наблюдения, должно быть, уже вышло. Не буду вам мешать.

Лишь когда он ушёл, лицо Вэй Юня омрачилось:

— Сестра, я так и не нашёл их. Подозреваю, что у этих двух сопляков есть какая-то способность, влияющая на память.

Он обошёл все лавки, торгующие деревом, и выяснил, что все торговцы помнят двух юношей, спрашивавших о поражённом молнией дереве, но никто не мог вспомнить их лиц.

Вэй Юй, невозмутимо заваривая чай, ответила:

— Прошло уже пять-шесть лет. Хорошо, что хоть какая-то зацепка появилась. Просто проверь все влиятельные семьи, обладающие подобными способностями. Не стоит торопиться.

Сказав это, она усмехнулась с ноткой презрения:

— К тому же, есть те, кто торопится больше нас.

Лу Вэйцзюнь ушёл готовиться к завтрашним экзаменам, а Каин остался у входа ждать Се Сюаньсяо.

Выйдя из базы, Се Сюаньсяо тут же увидел беловолосого юношу и Белого павлина с немного подпалёнными перьями на хвосте.

Белый павлин с укором посмотрел на него, но черноволосый юноша не выказал ни капли раскаяния:

— Давно ждёшь?

— Ты не заметил? — серьёзно спросил Каин.

— Его хвост? — безжалостно ответил Се Сюаньсяо. — Я же предупреждал вас отойти.

— Не это, — Каин опустил взгляд. — Ты, выйдя, сразу увидел меня. Раньше ты бы сначала осмотрелся по сторонам, прежде чем найти меня.

— Какой ты наблюдательный, малыш Каин, — Се Сюаньсяо мгновенно понял, о чём он, но это не помешало ему поддразнить его. — Подавление законами ослабло. Это из-за регистрации или из-за того, что я так нашумел во время Пробуждения?

Терпимость Каина к нему заметно возросла, и он не стал обращать внимания на его фамильярность:

— Второе.

Каин оцифровал уровень внимания прохожих к ним и обнаружил, что он достиг пика во время Пробуждения Тела эспера.

— Неудивительно, что ты его не убираешь, — Се Сюаньсяо издал звук, похожий на птичий щебет, и Белый павлин снова распустил хвост.

Окружающие, так или иначе, заметили этого яркого Белого павлина, и вокруг послышались восхищённые возгласы.

— Какое красивое Тело эспера, — вздохнул кто-то в толпе.

А какой-то ребёнок даже закричал:

— Мама, я тоже хочу такого!

— А как ты вообще это сделал? — с любопытством спросил Се Сюаньсяо.

Он-то был человеком, мог впитать пробуждающую жидкость и пробудить Тело эспера, это было логично. Но Каин был сделан из металла.

— Я отделил часть своего ядра, симитировал колебания Тела эспера, и он появился. И даже обрёл собственное сознание.

Каин говорил об этом так, словно это было пустяком, но на самом деле он был тем ещё смельчаком.

Се Сюаньсяо мысленно заменил «ядро» на «ядро демона». Отделить часть ядра демона было сродни тому, чтобы вырвать себе сердце.

Он похлопал Каина по плечу в знак утешения.

Каин, очевидно, неверно истолковал его жест. Он убрал Белого павлина в своё сознание и тут же заявил:

— Этого, конечно, мало. Не волнуйся, на письменных экзаменах я постараюсь.

— ? — не понял Се Сюаньсяо.

Лишь день спустя, когда пришли результаты, Се Сюаньсяо понял, что он имел в виду.

Сам он получил высший балл по гуманитарным наукам и едва сдал естественные науки. Глядя на первое место в рейтинге по всей Федерации — Каина, с высшими баллами по всем предметам, — он задумался.

«Действительно, достаточно громко и привлекает внимание».

Кто бы мог подумать, что у каменного духа окажется такой богатый запас знаний?

Но сейчас самым важным было успешно пройти собеседование.

Собеседование, по сути, было проверкой на благонадёжность. Легенду для них Каин уже подготовил. Ответить нужно было лишь на один вопрос: «Почему вы хотите поступить в военную академию?»

Собеседование проходило онлайн, а в роли экзаменатора выступал искусственный интеллект Ева. Ева отвечала за военные дела Федерации, была оснащена модулем детекции лжи, а её

исходный код принадлежал исключительно Федерации. В мирное время её использовали для обработки больших объёмов данных, например, при наборе курсантов.

Вскоре после объявления результатов Ева разослала всем прошедшим письменный экзамен ссылку на собеседование.

Се Сюаньсяо предоставил доступ к камере и микрофону, и раздался мягкий женский голос:

— Кандидат Се Сюаньсяо, здравствуйте. После подтверждения доступа, ответьте на вопрос: почему вы хотите учиться в военной академии?

Се Сюаньсяо не стал испытывать на прочность детекторы лжи космической эры и ловко подменил понятия:

— Чтобы стать сильнее. Чтобы убить Матку жуков.

— Тест пройден. Добро пожаловать в военную академию Федерации.

Собеседование прошло быстро и чётко.

— Ты уже решил, в какую академию пойдёшь? — спросил Каин, также прошедший собеседование и ставший первым в рейтинге.

Се Сюаньсяо инстинктивно вспомнил слова Вэй Юня:

— В Шестую.

С их S-рангом они могли выбирать любую из девяти академий.

Выбор пал на Шестую не потому, что Вэй Юнь так расхваливал её преимущества, а потому, что у них на руках был тот самый список.

Каин тоже подумал об этом:

— Му Юньчуань окончил Шестую военную академию. Руководство, так или иначе, будет на его стороне.

Как с точки зрения удобства поиска зацепок, так и с точки зрения безопасности, Шестая академия была оптимальным вариантом.

Не откладывая в долгий ящик, они прошли медосмотр в указанной больнице и подали документы в Шестую военную академию.

<http://bllate.org/book/15981/1441711>